

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 801.310.4:802.0

Т. В. АЛЕЙНИКОВА

Омский государственный
технический университет

ИЗ ОПЫТА ИСТОРИКО- ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТЕРМИНОВ ЭТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЭТИКИ)

Данное исследование посвящено историко-этимологическому описанию англоязычной терминологии этики как когнитивно-информационной системы и особой лексико-семантической части философского дискурса. Англоязычная терминология этики представляет собой интегративный научный феномен, специфической особенностью которого является этимологическая неоднородность лексики, междисциплинарный характер и общеполитический масштаб лингвистического описания. В данной работе рассматриваются логические и этимологические предпосылки формирования и интерпретации некоторых заимствованных терминов основных понятий этики: *Rechtschaffenheit*, *Categorical Imperative*, *ressentiment* в свете когнитивной парадигмы современной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивно-понятийная система, историко-этимологические подходы, англоязычная терминология этики.

Общеизвестно, что научная лексика составляет весьма динамичную часть лексического состава современных национальных языков и служит инструментом фиксации и хранения специальных знаний о мире. Эти знания, зафиксированы языком в тех терминах, которые обслуживают конкретную сферу, то есть терминологии частных наук и отражают определенные фрагменты научной картины мира.

Важно сказать, что исследуемая нами область научных знаний — этика, возникшая в глубокой древности как наука о морали и интерпретации нравственных ценностей и норм, в настоящее время переживает новый этап в своем развитии, связанный с расширением сферы применения и переосмыслением ее значимости. Говоря об этике, следует напомнить, что данная наука представляет собой очень сложную область человеческих знаний, особую лексико-семантическую часть философского дискурса, в поле внимания которой по-

падает широкий спектр проблем, связанных с ценностным сознанием, теорией норм и добродетелей, философской моралистикой. Принимая во внимание приоритеты когнитивного подхода системного описания языка, следует подчеркнуть, что как любая научная дисциплина, этика в своих исследованиях оперирует определенным набором понятий и терминов, что дает основания рассматривать англоязычные термины этики как когнитивные структуры, в которых концентрируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание.

В наших работах уже говорилось о том, что англоязычная терминология этики (АТЭ) как интеграционная терминосистема [1, с. 50] активно пополняется новыми лексическими единицами в связи с рождением новых и переосмыслением уже существующих социальных, политических и культурных феноменов. Неоднородность лексического состава

данной терминологии обусловлена наличием значительного пласта привлеченной лексики. Для наименования собственно этических понятий активно используются общеупотребительные слова, общенаучные, междисциплинарные термины, специальная лексика других терминосистем. Разнообразие анализируемой терминосистемы обусловлено и спецификой становления и развития самой АТЭ. Эти обстоятельства не позволяют создать сегодня четкий список этических терминов с однозначным и полным толкованием каждого из них. Во-вторых, очевидно и то, что проблема соотнесения терминологической системы АТЭ с ее русским эквивалентом может осложниться тем, что культурные реалии и ценностные установки различных этических школ во многом различаются, и потому наблюдается отсутствие денотатов для некоторых этических концептов.

Исходя из этого, наша цель состояла в анализе АТЭ и ее изучении с различных позиций, таких как: толкование этических понятий и концептов с точки зрения их сущностного содержания; выявление характера англоязычных терминов этики, их структуры, особенностей этимологии и функционирования. Изучая общие принципы современных концептуальных исследований и построения уже разработанных терминологий других наук, мы сочли возможным описать АТЭ как когнитивно-информационную систему языкового выражения специальных знаний, накопленных человечеством за всю историю своего существования. При этом следует отметить, что проведенный анализ показал, что формирование терминологии этики в английском языке происходило как за счет ресурсов самого английского языка, так и путем заимствования из других национальных языков. Среди возможных причин межъязыковых заимствований можно выделить взаимодействие языков и культур, возникновение новых научных понятий, стремление расширить возможности собственного языка в области номинации и словопроизводства.

Для изучения истории развития и современного состояния АТЭ нами была составлена выборка терминов (3000 ТЕ), которые были в дальнейшем разделены на 11 понятийных групп и использовались при составлении переводного терминологического англо-русского словаря терминов этики [2], ориентированного на использование в таких профессиональных видах деятельности, как обучение языку науки, научно-технический перевод, редак-

тирование и терминография. Так, понятия этики и отдельные единицы терминосистемы данной науки зафиксированы в различных лексикографических источниках, а отдельного терминологического словаря по этике не представлено. Тем не менее, на наш взгляд, необходимость его создания очевидна, поскольку это может стать одним из этапов на пути к упорядочению и систематизации данного пласта терминологической лексики, а также важна для студентов при овладении навыками письменного и устного перевода научно-технических текстов профессиональной направленности, обучении языку науки. В основу нашего словаря, составленного при непосредственном участии кафедры иностранных языков Омского государственного технического университета, легла выборка англоязычных терминов этики, собранная на основе сплошного просмотра исследовательских работ современных отечественных и зарубежных специалистов по моральной философии, общим объемом более 3000 терминологических единиц. В словаре представлены термины на английском языке с их переводом и/или толкованием на русском языке, отражающие все основные тематические группы понятий этической науки, а также ряд лексических единиц общенаучного характера и терминологические сочетания, в состав которых они входят. Словарь построен по алфавитно-гнездовому способу, который, на наш взгляд, давно и заслуженно оправдал себя как наиболее удобный способ размещения слов в словаре, весьма продуктивен в терминографической практике, а также оптимален, с точки зрения преподавания иностранного языка, в процессе поиска необходимых терминов.

Итак, можно показать, что с историко-этимологической точки зрения большинство терминов АТЭ, 80 % от общего объема выборки — иноязычного происхождения, т.е. восходят своими корнями к другим языкам. В результате этимологического анализа мы получили следующие данные, которые представлены в следующей форме (табл. 1).

При этом, как мы видим, подавляющее большинство ТЕ (98 %), заимствованных из других языков, подверглось процессу полной или частичной ассимиляции, и лишь немногие — 2 % от общего объема выборки — являются варваризмами, то есть не изменили свой иноязычный облик (графический и фонетический). Так, в АТЭ в качестве терминов используется ряд подобных заимствований из различных национальных языков, в том числе:

Таблица 1

Язык	Доля в выборке иноязычных ТЕ (%)	Соотношение иноязычных ТЕ к общему объему (%)
Французский	63,01	50,4
Латинский	27,4	21,92
Греческий	6,87	5,5
Санскрит	1,04	0,83
Арабский	0,62	0,5
Немецкий	0,4	0,33
Китайский	0,33	0,26
Иврит	0,21	0,17
Японский	0,12	0,09
Итого:	100 %	80 %

— немецкого: **anderssein** — иныбытие (у Гегеля); **Verstand** — разум; **urgrund** — первопричина; **Vernunft** — рассудок; **Verstand** — рассудок; **Weltanschauung** — концепция о развитии событий и целей мира; **Weltansicht** — аспект рассмотрения мира;

— греческого: **adiaphora** — адиафора, **agape** — агапэ, **apathy** — апатия; **autarky** — автаркия, **autonomy** — автономия, **adiaphora** — адиафора;

— латинского: **anima** — душа; **causa** — причина; **coincidentia oppositorum** — отождествление и примирение противоположностей; **esse** — существование; **non-esse** — небытие; **proprium** — индивидуальность, личность;

— арабского: **adab** — адаб, морально-дидактическая литература; **jehad** — джехад, **Isma** — исма, безгрешие, **hukm** — хукм, **kalam** — калам, **sikh** — сикх;

— французского: **bourgeois** — буржуазия, буржуазная мораль, **etiquette** — этикет, **Renaissance** — Ренессанс, возрождение, **ressentiment** — рессентимент;

— санскрита: **ahimsa** — ахимса, **guru** — гуру, **karma** — карма, невреждение, **karuna** — каруна, жалость, сострадание, **maître** — майтри, гружба, дружелюбие;

— китайского: **dao** — дао, путь, дорога, всеобщий закон универсума, **de** — дэ, добродетель, доброта, моральная сила, **li** — ли, выгода, **min** — судьба, жизненный путь;

— японского: **Bushido** — бусидо, путь воина, моральный кодекс японских самураев, **hara-kiri** — харакири, **samurai** — самурай.

Можно утверждать, что подобное влияние различных языков на англоязычную терминологию этики объясняется рядом социологических факторов, а именно вкладом исследователей разных стран в развитие этической науки. Занимаясь разработкой теоретических и практических вопросов морали, ученые открывают новые понятия, явления и закономерности и в дальнейшем сталкиваются с необходимостью их номинации, что влечет за собой появление новых терминов, которые активно заимствуются другими языками.

Действительно, значительный вклад в развитие этики как науки о морали внесли немецкие мыслители в XVIII–XIX вв., занимаясь в основном философской стороной проблематики и разработкой методологического аппарата моральной философии. Интересно отметить, что термины, введенные немецкими исследователями, попадая в другие национальные языки, в частности английский, либо сохраняют свой иноязычный облик, либо заменяются эквивалентом на заимствующем языке, то есть переводятся. Так, в англоязычных текстах можно встретить немецкий термин **Rechtschaffenheit** — добродетельность, который не переводится в силу сложности его семантической структуры [2, с. 155]. Дело в том, что английские эквиваленты **virtue (XIV)** добродетель в значении *high merit or accomplishment* [3, р. 527] и **decency (XVI)** благопристойность, приличие *rightfulness, fittingness, propriety* [3, р. 115] имеют определенные различия в значении и не покрывают весь объем и семантику немецкого термина.

Приводя первоначальную форму термина на языке-оригинале, авторы этико-философских работ делают ссылку на данную теорию и дают возможность вернуться и выяснить этимологию и значение термина.

Разумеется, не следует забывать, что нем. **Rechtschaffenheit** добродетельность — гегелевский термин из его учения о нравственности, который является личностной характеристикой и свидетельствует о ее соответствии своим обязанностям в сообществе. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, который ввел собственный термин для обозначения нравственности в целом — **Sittlichkeit** *morality, ethical life*, нравственность индивида обнаруживается в его самоопределении (*a way of being in the world*) [4, р. 352]. Наряду с сословной честью **Rechtschaffenheit** требует, «чтобы данный индивид, причем по собственному определению, сделался посредством своей деятельности, своего прилежания и умения, членом одного из моментов гражданского общества и оставался таковым, чтобы он заботился о себе только через это опосредование со всеобщим, а также обретал этим признание в своем представлении и в представлении других». Понятие **Rechtschaffenheit** анализируется Гегелем в контексте рассуждения о нравственности (в его последнем крупном произведении «**Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse. Grundlinien der Philosophie des Rechts**», «Философия права», 1820) и его содержание противопоставляется «всеобщему» и «формальному» понятию морали, которое Гегель находит у И. Канта [5].

Далее, следует отметить, что еще один немецкий термин **Kategorischer Imperativ** категорический императив [2, с.133] или его английский перевод **Categorical Imperative** стал наиболее значительным обоснованием абсолютности морального закона и весьма употребителен в философской литературе [4, р. 56–57]. Ключевой принцип **Kategorischer Imperativ** впервые вводится И. Кантом в его сочинении «**Grundlegung zur Metaphysik der Sitten**»/«Основоположение к метафизике нравов» (1785), где дается подробный анализ самого понятия **Kategorischer Imperativ** и используется также в «**Kritik der Praktischen Vernunft**»/«Критике практического разума» (1788) и «**Die Metaphysik der Sitten**»/«Метафизике нравов» (1797), где играет второстепенную роль и скорее предполагается известным. **Kategorischer Imperativ** в этике И. Канта выступает синонимом морального императива и обозначает нравственную норму как безусловно-обязательную к исполнению при любом наборе фактических целей.

Нет сомнений в том, что огромный вклад французских исследователей в разработку этической науки также нашел отражение в ее терминологии в виде многочисленных заимствований. Так, например, в англ. языке в XVII в. появился термин **ressentiment** рессентимент [2, с. 157], заимствованный из фр. **ressentiment** — злопамятство, злоба от фр. **resentir** *feel deeply or painfully, show displeasure at* [3, р. 400]. Понятие **ressentiment** формируется в европейской художественно-философской традиции еще в XVI в. начиная с М. Монтеня — фр. философа-гуманиста эпохи Возрождения (1533–1592). Но у Ф. Ницше это понятие получило свое современное звучание в этике, а тема и проблема рессентимента выдвинулись в ряд краеугольных вопросов этики и моральной философии. Ф. Ницше видел в морали духовное вырождение европейского человека, его болезнь и рассматривал **ressentiment** в качестве причины, этой болезни. **Ressentiment** — феномен, впервые открытый Ф. Ницше, для обозначения которого он, не найдя подходящей лексической единицы в немецком языке, воспользовался

французским словом, придав ему строгий терминологический смысл. Само понятие **ressentiment** занимает центральное место в ницшеанской генеалогии морали и выступает как социо- и психоанализ морали. По замечанию М. Шелера, немецкого философа-идеалиста (1874–1928), открытие Ф. Ницше **ressentiment** является самым глубоким из новоевропейских открытий относительно происхождения моральных суждений. Систематическому описанию феномена **ressentiment** в работе «*Zur Genealogie der Moral*» / «*К генеалогии морали*» (1887) Ф. Ницше посвящены разделы 8, 10 и 14 первого рассмотрения. Глубинным основанием **ressentiment** Ницше считает волю к власти у неудачников, униженных, слабых, а *ressentiment* — превращенная форма этой воли. Необходимой предпосылкой **ressentiment** является негативный эмоциональный фон в морали «рабов»: враждебность, злоба, жажда мести, зависть, ревность. *Ressentiment* — это оценивающий взгляд, обращенный не к себе, а вовне, это «нет» всему иному, чужому, удачливому, могучему, становящемуся творческой силой, т.е. морали «господ». Используя этимологию моральных терминов, Ницше доказывает, что понятие хорошего в аристократической морали восходит к понятию «знатный», а понятие плохого — к низкому, плебейскому в сословном смысле. Мораль «рабов» вторична, это «не акция, а реакция», это ответ слабых, немощных, «вытесненная ненависть, месть бессильного», т.е. выражение **ressentiment** — *ressentiment*. Основные, идейные мотивы данного феномена обстоятельно разбираются М. Шелером в его трактате «*Das Ressentiment im Aufbau der Moralen*» / «*Рессентимент в строении морали*» (1912). М. Шелер не дает формально-логическую дефиницию термина, он предлагает существенную характеристику феномена. **Ressentiment**, по М. Шелеру, — это душевное самоотравление, имеющее вполне определенные причины и следствия, которое исходит из отсрочки в разрядке душевных движений и аффектов (жажда мести, ненависть, злоба, зависть и коварство), которые сами по себе нормальны и неотъемлемы от человеческой природы [6, р. 412].

В целом, представляется, что заимствования из французского языка являются наиболее многочисленными в рамках исследуемой нами терминосистемы, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1. Однако, с историко-этимологической точки зрения, французские заимствования являются опосредованными, т.к. этимологически восходят к латинской морфологии.

Причиной, обусловившей такие заимствования, по мнению Э. К. Дрезена, является то, что «еще в начале новых веков западноевропейская наука всех стран пользовалась общим латинским языком». Многие термины для новых понятий были впервые оформлены учеными того времени именно на латинском языке, а из этого языка они уже постепенно перешли и в национальные терминологии — «иногда непосредственно, иногда же посредством вторичного заимствования у какого-либо другого национального языка». Как правило, в обоих случаях заимствуемая латинская форма термина оставалась неизменной [7, с. 128].

Кроме того, хотелось бы отметить, что использование большого количества латинских терминологических элементов в АЭТ объясняется с позиций экстралингвистических факторов, среди которых С. В. Гривнев называет особенности зарождения соответствующей области знания [8]. Взгляд на англо-

язычную терминологию этики с этой позиции объясняет многие ее особенности, в частности, столь частое обращение к лингвистическим средствам классических языков.

В связи с этим подчеркнем, что словарный состав английского языка представляет собой сложную систему, возникшую в процессе многовекового развития. Это не могло не отразиться на терминологии этической науки, поскольку в основе любой терминологии лежит естественный национальный язык. Проводя исследование терминологических единиц в данной работе, мы неизбежно столкнулись с фактом их этимологической неоднородности, масштабности лингвистического описания. Выявленные нами тенденции в составе англоязычной терминосистемы этики в первую очередь обусловлены ходом развития самой науки. Все вехи ее становления и развития, ход движения общественной мысли, влияние культуры и просвещения, вклад в науку ученых разных стран обогатили не только теоретические основы этического учения, но и его терминосистему.

Представленное исследование позволило подчеркнуть правомерность обозначения терминологического корпуса АЭТ как совершенно особой, специфичной терминосистемы интеграционного характера, представляющей собой когнитивно-информационную модель такой комплексной области научных знаний как этика. Полученные данные, содержащиеся в работе, могут представлять теоретический интерес для общего и исторического языкознания, истории и лексикологии английского языка, а также для дальнейших исследований в области когнитивного терминоведения, прежде всего при изучении понятийно-терминологических систем, обладающих высокой степенью социокультурной обусловленности.

Практическая значимость исследования состоит в разработке переводного терминологического англо-русского словаря данной тематики, в использовании полученных результатов в практике преподавания английского языка студентам и аспирантам, в лексикографической практике, в процессе обучения языку науки. Кроме того, необходимо отметить, что терминографическое описание научной терминологии в целом, учитывающее структуру специального научного знания в полном объеме, служит отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и способствует оптимальной организации деятельности специалистов, переводчиков и преподавателей иностранного языка.

Таким образом, установленные характеристики англоязычной терминологии этики имеют значительную экстралингвистическую обусловленность, поскольку научная лексика обладает информационной и социокультурной значимостью, то есть является не только носителем накопленных профессиональных знаний, но и подвижным лексическим материалом, позволяющим изучать особенности формирования и эволюции научных знаний в свете когнитивной парадигмы современной лингвистики.

Библиографический список

1. Алейникова, Т. В. Терминографическое описание научного знания (на материале англоязычной терминологии этики) / Т. В. Алейникова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. — 2015. — № 4 (141). — С. 49–53.

2. Алейникова, Т. В. Лингвистическое моделирование двуязычного словаря по этике (на материале английского и русского языков) : моногр. / Т. В. Алейникова. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. — 196 с.

3. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. — Oxford University Press, 1996. — 552 p.

4. Oxford Dictionary of Philosophy. — Oxford University Press, 1996. — 418 p.

5. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1990. — С. 203–245.

6. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. — М. : Гардарики, 2001. — 671 с.

7. Дрезен, Э. К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация (1936) / Э. К. Дрезен // История

отечественного терминоведения. — М. : Московский лицей, 1994. — С. 104–165.

8. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. — М. : Московский лицей, 1993. — 309 с.

АЛЕЙНИКОВА Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент (Россия), доцент кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: tanya_aleynik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.10.2016 г.

© Т. В. Алейникова

УДК 811.111:339.5:378

И. Ю. БУЛГАКОВА
Ю. А. ВАЛИАХМЕТОВА
А. В. ГУБИН

Омский государственный
технический университет
Омский государственный
педагогический университет

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОПЫТНОЙ МОДЕЛИ АНГЛО-РУССКОГО СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АНГЛО-РУССКОГО СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В данной статье анализируются причины низкого уровня подготовки студентов неязыкового вуза и предлагается один из способов ее решения: использовать при обучении терминологические узкоспециализированные словари. Рассматриваются критерии отбора терминологических единиц для составления словаря.

Ключевые слова: словарь, терминологическая система, термин, таможенное дело, документоведение.

В настоящее время не подвергается сомнению потребность в специалистах, владеющих иностранными языками. Проблема изучения языков является актуальной для всех ступеней обучения: начиная с начальной школы и заканчивая аспирантурой и курсами повышения квалификации. Несовпадение между потребностями общества и реальным уровнем знаний объясняется большим количеством факторов. Среди наиболее явных следующие:

— недостаточное оснащение техническими средствами;

— недостаточная материально-техническая база;

— отсутствие личной заинтересованности обучающихся;

— учебники, не соответствующие современным потребностям;

— недостаток общения с оригинальными носителями языка и т. д.

Изучение иностранного языка происходит начиная с начальной школы и продолжается достаточно долгий период, практически до получения диплома и формирования личности как квалифицированного специалиста. Если процесс обучения иностранному языку проходил недостаточно успешно

и знания специалиста являются недостаточными, то возникают проблемы по способам их решения.

Знание иностранного языка является фактором, способствующим повышению конкурентоспособности и квалификации специалиста, только благодаря этим знаниям специалист может быть в курсе последних технических разработок, будет в состоянии грамотно организовывать и проводить встречи с иностранными специалистами. Именно поэтому знание иностранного языка подразумевает не только владение лингво-страноведческими знаниями, грамматическими навыками, но и владение специалистом терминологией по данной специальности, что является довольно сложной задачей [1].

Овладение терминологией на родном языке происходит в течение всего профессионального роста специалиста. Первоначальные понятия он получает в процессе обучения в вузе, и уровень знаний напрямую зависит от квалификации преподавателя. В настоящее время общей проблемой является недостаточное количество занятий для полного усвоения терминологическими сочетаниями. В большинстве случаев занятия по иностранному языку проводятся на 1–2 курсах бакалавриата, когда еще не проводятся специализированные предметы, позволяющие освоить специфику выбранной профессии. Таким образом, изучение иностранного языка и овладение профессиональной терминологией опережает процесс освоения специальными предметами.

Дополнительным средством, позволяющим решить данную проблему, является возможность использования словарей по конкретной специальности с терминологическими сочетаниями, характерными для отдельной области знания. Это позволяет не только грамотно переводить текстовый материал, но и дополнительно самостоятельно овладевать теоретическими знаниями.

Мы считаем необходимым отметить, что терминологический словарь является отдельным жанром деловой прозы, к которому предъявляются определенные требования. Важным фактором при создании любого терминологического словаря является применение системного подхода. Терминологический словарь фиксирует результаты определенной терминологической работы, проведенной специалистами.

Терминологические системы, характерные для определенных областей знания, отличаются не только характером использованных терминов, но и их количеством. Общеупотребительные слова могут сочетаться в терминологических системах с общенаучными или общетехническими терминами, общеизвестный факт, что общеупотребительные слова могут приобрести в ограниченных и специализированных подъязыках свой особый смысл и свой отдельный конкретный набор значений [2, 3].

Отдельные термины, обладающие узкой сферой применения, достаточно редки в использовании и используются только в своем узкопрофессиональном значении в конкретной терминологической системе. В данном случае важна не столько индивидуальная характеристика термина, как характеристика классов слов, которые создаются в терминологических системах. Для этих классов важна этимология как возможный прогноз использования термина на ближайшую и отдаленную перспективу.

Проблема включения в словарь определенного набора слов (терминов) рассматривалась выдаю-

щимися лингвистами в большом количестве работ [4–6].

В качестве критериев мы предлагаем рассматривать такие характеристики, как: важность (или семантическая ценность) термина, употребительность (частотность), тематическая принадлежность, системность, способность к терминообразованию, полнота охвата лексики описываемой области знания, синхронность (временной фактор), нормативность и сочетаемость с другими лексическими единицами [7–9].

Поэтому при решении проблемы создания словаря на материале специальной лексики, характеризующей определенную область знания, мы согласны с мнением, что принципы подбора слов зависят как от общих установок словаря, так и от того, для каких целей он составляется и на кого рассчитан [10, с. 32].

Общезвестен факт, что печатные научные издания отстают от современного уровня развития науки и техники, и это имеет свое объяснение: сбор материала, период подготовки его к публикации требует определенного времени, за которое эта область знания продвигается в своем развитии. Это наиболее характерно для отраслевых узкоспециализированных словарей. Поэтому, прежде чем начать работу по составлению словарей, нужно тщательно проанализировать словарный состав, проверить соответствие каждой терминологической единицы определенному понятию.

Терминологу следует быть тем более внимательным, если в качестве основы он использует ранее вышедшие словари, т. к. при этом в словарь могут попасть слова и термины, не используемые специалистами и являющиеся устаревшими. Поэтому в качестве одного из основных требований, предъявляемых к терминологическим словарям, мы считаем соответствие современному уровню развития данной области знания, а для этого необходимо сотрудничать и проводить консультации со специалистами, имеющими большой практический опыт в данной профессиональной области.

В качестве практического применения мы предлагаем рассмотреть две опытные модели словаря, Англо-русский словарь терминов документоведения, сост. Булгакова И. Ю., 2009 [11], который уже издан, и Англо-русский словарь терминов таможенной деятельности, сост. Валиахметова Ю. А., который проходит стадию рецензирования.

Данные области знания (документоведение и таможенное дело) выбраны не случайно. Документоведение — это отрасль, проникающая практически во все сферы деятельности человека, так как она позволяет вести процесс письменной фиксации возникновения, роста, изменения и исчезновения отдельных явлений и фактов в жизни человека в любой отрасли знания и виде деятельности. Документоведение позволяет зафиксировать этот процесс на любом носителе согласно нормам, принятым в данной области человеческой деятельности. Эта область знания является междисциплинарной, т.е. она проникает во многие научные отрасли, а это, в свою очередь, способствует возникновению потребности в данном словаре.

Англо-русский словарь терминов документоведения включает в себя 3650 терминологических единиц, отобранных по принципу лексической сочетаемости и частотного использования.

На основе выборки из аутентичных текстов и материалов первоначально была сделана выбор-

ка в количестве 4000 терминологических единиц. Но в процессе анализа количество терминологических единиц было сокращено. Мы решили не включать слова, которые являются архаизмами и в настоящее время представляют интерес только для специалистов очень узкой специальности, историков.

Но мы планировали использование данного словаря при работе со студентами, поэтому выбрали терминологические сочетания, использование которых поможет овладению иностранным языком и будет служить основной цели — повышению профессиональной компетенции.

Основной функцией англо-русского словаря терминологии таможенной деятельности является его ориентированность на широкий круг пользователей: от студентов, только начинающих осваивать таможенную терминологию, и до опытных специалистов этой области знания.

Словарь содержит порядка 3500 словарных статей; мы включили термины и терминологические сочетания как узкоспециализированные, так и общеупотребительные для смежных с таможенной деятельностью дисциплин, таких как внешняя торговля, юриспруденция, экономика и др.

Способ организации лексических единиц в данном словаре алфавитный; если термин имеет несколько значений, они приводятся под номерами. Это позволяет пользователю легко и быстро найти нужную единицу, а также исключает повторение отдельных терминов в словаре.

В отдельный раздел мы вынесли названия международных организаций, так или иначе связанных с таможенной деятельностью, а также привели список сокращений наиболее часто употребляемых терминов и терминологических сочетаний.

За последние годы как в нашей стране, так и за рубежом произошли и продолжают происходить изменения, которые затрагивают таможенные органы, законодательство и таможенную деятельность в целом.

Это и расширение международного сотрудничества, и деятельность по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, и увеличение числа туристов и мигрантов, пересекающих границы государств, и многое другое. В связи с этими факторами создание и использование англо-русского словаря терминологии таможенной деятельности и англо-русского словаря терминов документоведения является важным и необходимым обстоятельством. Данные словари помогут решать возникающие в процессе профессиональной коммуникации проблемы и будут помогать преподавателям и студентам во время обучения.

Библиографический список

1. Бархударов, С. Т. Актуальные задачи лексикографии в области терминов / С. Т. Бархударов // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. — Л., 1976. — С. 5–12.
2. Ивлева, Г. Г. Тенденции развития слова и словарного состава / Г. Г. Ивлева — М.: Высшая школа, 1986. — 136 с.
3. Лихачев, Д. С. О словарях и словарниках. Русская речь / Д. С. Лихачев. — М.: Наука 1997. — Вып. 2. — С. 23–27.
4. Аполлонская, Т. А. Построение словарной статьи в автоматизированном терминологическом двуязычном словаре / Т. А. Аполлонская // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. — Владивосток, 1987. — С. 16–25.
5. Ахманова, О. С. О предмете и метаязыке учебной лексикографии. Словари и лингвострановедение / О. С. Ахманова, Л. В. Минаева. — М.: МГУ, 1982. — 55 с.
6. Берков, В. В. Двуязычная лексикография / В. В. Берков. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. — 248 с.
7. Герд, А. С. Основы научно-технической лексикографии. Как работать над терминологическим словарем / А. С. Герд. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. — 73 с.
8. Борисова, Л. Т. О системном подходе к представлению терминологии в отраслевом словаре / Л. Т. Борисова // Теория и практика научно-технической лексикографии и перевода. — Горький, 1985. — С. 23–31.
9. Гречко, В. А. О структуре словаря науки / В. А. Гречко // Актуальные проблемы лексикологии: тез. 3-й Лингвист. конф. — Новосибирск, 1971. — С. 7–9.
10. Апресян, Ю. Д. Предисловие / Ю. Д. Апресян // Теоретическая лингвистика и лексикография: к формальному описанию лексики. — М., 1956. — 274 с.
11. Англо-русский словарь терминов документоведения / Сост. И. Ю. Булгакова. — Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. — 86 с.

БУЛГАКОВА Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного технического университета (ОмГТУ).

Адрес для переписки: bulgakova-i@mail.ru

ВАЛИАХМЕТОВА Юлия Александровна, преподаватель, аспирант кафедры иностранных языков ОмГТУ.

Адрес для переписки: julia.omsk@list.ru

ГУБИН Александр Владимирович, магистрант 1-го курса факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета; преподаватель кафедры иностранных языков, специалист по УМР ОмГТУ.

Адрес для переписки: alexgubin1992@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.10.2016 г.

© И. Ю. Булгакова, Ю. А. Валиахметова, А. В. Губин

ЦЕННОСТНАЯ КАТЕГОРИЯ «УСПЕХ» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЗНАНИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

В статье представлен анализ ценностной категории «Успех», выделенной в процессе обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента, проводимого с русской языковой группой. Согласно полученным данным, данная указанная категория является наиболее многочисленной, а значит, отражается в сознании русскоговорящих. В результате анализа реакций, образующих данную категорию, автор выделяет ценностные ориентации русскоговорящей группы.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ценность, ценностная ориентация.

Ценности формируются и трансформируются в процессе исторического развития общества, отражаясь в сознании людей. Именно сознание человека как высшая форма отражения действительности определяется теми общественно выработанными представлениями, понятиями и идеями, усвоенными человеком в процессе жизнедеятельности. Таким образом, сложившаяся в данный период времени система ценностей способствует становлению ценностных ориентаций всего общества в целом и каждой отдельной личности в частности.

Понятие «ценность» как явление, существующее в культуре и являющееся базовой составляющей социальной жизни общества, отличается от понятия «ценностные ориентации», которое выражает субъективное отношение к тем или иным ценностям, т. е. отражает направленность личности на определенные цели [1, с. 121].

Для нашего исследования наибольший интерес представляют ценностные ориентации как относительно устойчивые, социально обусловленные направленности личности на те или иные цели, имеющие для нее важное значение (которое выражается в виде каких-либо личностных качеств, образцов поведения) и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций.

Предполагается, что анализ данных категорий в результате психолингвистического описания вербальной репрезентации системы ценностных ориентаций этнической группы позволит выявить отношение данной группы к окружающей действительности.

Для выявления ценностных ориентаций представителей русской этнической группы нами был применен метод массового ассоциативного эксперимента с дальнейшим построением на его основе результатов ассоциативно-вербальной сети. Выбор данной методики исследования считается актуальным, так как психолингвистический подход к исследованию сознания базируется именно на понятиях об ассоциации и ассоциативном значении слова [2, с. 164].

На начальном этапе исследования испытуемые заполняли анкету, в которой требовалось указать пол, возраст и родной язык, далее следова-

ла инструкция к выполнению задания и 30 слов-стимулов. Из полученных в результате опроса 328 анкет нами были отобраны для дальнейшего анализа только те анкеты, в которых респондентами указывался русский язык как родной язык. Общее количество таких анкет составило 307. Таким образом, гендерный состав испытуемой группы был представлен 180 участниками мужского пола и 127 участниками женского пола. Все испытуемые являлись студентами первого и второго курсов технического университета.

На следующем этапе исследования испытуемым был предложен список слов-стимулов, на которые необходимо было отреагировать с помощью языковых единиц, описывающих возникающие в их сознании образы.

При выполнении задания испытуемые не были ограничены рамками определенного грамматического класса. В дальнейшем все полученные на каждый стимул реакции ранжировались по степени частотности, что позволило в результате сконструировать ассоциативное поле каждого стимула, являющееся отражением сознания данной этнической группы.

Слова-стимулы в анкете были сформированы в шесть смысловых групп. В первую группу вошли слова: *я, человек, думать, хороший, плохой*, являющиеся компонентами ядра ментального лексикона, выделенного А. А. Залевской в результате исследований, проведенных на материале *The Associative Thesaurus of English* [3, с. 28].

Вторая группа состояла из слов *дом, семья, работа, время, деньги*, представляющих базовые человеческие ценности согласно результатам исследования, проводимых в 2014–2015 годах Всероссийским центром изучения общественного мнения [4].

Третью группу представили слова-интернационализмы: *революция, президент, бизнесмен, интернет, конституция* — слова, совпадающие в разных языках по своей внешней форме с полностью или частично совпадающим смыслом.

Четвертая группа была составлена из слов-гиперонимов: *документы, транспорт, путешествие, наука, одежда*. Предполагается, что ассоциативное восприятие данных лексических единиц

продемонстрирует в том числе и восприятие частных составляющих, гипонимов данных понятий.

В пятый и шестой кластеры вошли этноориентированные слова, имеющие специфическую культурно-историческую окраску для русской и американской этнических групп. Таким образом, группа русских реалий была представлена стимулами: *винегрет, балалайка, матрешка, блины, самовар*. Кластер американских реалий включал слова: *викенд, хот-дог, маффин, виски, эль*.

Полученные 9210 реакций были сгруппированы в семантические поля в рамках каждого стимула. В результате анализа полученных нами ассоциативных полей была сконструирована система ценностных ориентаций русской языковой группы, в которой наиболее многочисленной стала ценностная категория «Успех».

Ассоциативные поля многих стимулов содержат в себе реакции, одинаково трактующие образ успешного человека, что указывает на важность данной ценностной категории для русскоязычной группы. В частности, образ успешного человека детально представлен в ассоциативном поле стимула «Бизнесмен». Так, успешный человек, с точки зрения русской группы, — это, в первую очередь, финансово состоявшийся человек, о чем свидетельствует наиболее частотная реакция «Деньги» (33), входящая в ядро ассоциативного поля данного стимула, а также образующие семантическую группу смежные по значению реакции («богатый» (15), «олигарх» (4), «богач» (3) и т. д.). Реципиентами были приведены в пример имена успешных, на их взгляд, деловых людей («Абрамович» (7) и т. д.).

Успех человека определяется интеллектуальным развитием индивида и уровнем его образования. Это подтверждается группой реакций, представляющей интеллектуальные качества человека в ассоциативном поле стимула «Бизнесмен», а также стимулов «Человек» и «Думать». При анализе реакций, входящих в данные группы, следует отметить, что большая их часть характеризует творческий характер мышления современного русского человека («изобразительность» (1), «инноватор» (1)). Также многочисленные реакции в ассоциативном поле данного стимула представляют различные виды мыслительной активности, определяя глобальность мышления («разумный» (36), «думающий» (3), «мыслящий логически» (1), «анализировать» (2), «рационально» (1) и т. д.). Важность приобретения знаний прослеживается на примере стимула «Наука», в ассоциативном поле которого нами выделена соответствующая группа реакций («развитие» (8), «учеба» (7), «изучение» (4), «исследование» (4), «книги» (3) и т. д.). В ядре ассоциативного поля «Хороший» присутствует реакция «умный» (2), а в самом ассоциативном поле находятся близкие по значению единичные реакции. Множественные реакции на стимул «Путешествие», указывающие на познавательный характер данного мероприятия, также говорят о важности получения новых знаний для современных русских («интересное» (17), «познание нового» (2), «исследование планеты» (1), «познавательное» (1) и т. д.). Таким образом, большое количество реакций данной тематики на различные стимулы свидетельствует о ценностном отношении к образованию и знаниям, которыми владеет человек в современном обществе.

Успех должен быть во всем, включая внешние данные человека. Красота, стройность и молодость (хотя бы внешняя) является сегодня частью

успешного имиджа современного человека и одним из ключевых моментов на пути к успеху. Такое отношение прослеживается на примере группы реакций «Внешность» стимула «Я» («красавчик» (4), «спортсмен» (3), «молодой» (2), «кудрявая» (1) и т. д.). Ассоциативные поля стимулов «Президент» и «Бизнесмен» уделяют особое внимание атрибутам и аксессуарам, которыми должен владеть успешный человек («костюм» (6), «галстук» (4), «красавчик» (2), «фрак» (1), «в очках» (1), «запонки» (1), «в смокинге с кейсом» (1) и т. д.).

Важность внешнего образа, моды и стиля прослеживается на примере стимула «Одежда». Наиболее многочисленная группа реакций ассоциативного поля данного стимула представлена наименованиями различных видов одежды («джинсы» (7), «куртка» (7), «платье» (6), «кеды» (3) и т. д.). И хотя многие реакции указывают на практический подход к выбору одежды («удобная» (23), «тепло» (10), «комфорт» (3)), в ядре ассоциативного поля данного стимула присутствуют реакции, называющие имена ведущих мировых кутюрье и указывающие на особое отношение русских к шик и роскоши («роскошь» (4), «шик» (3), «Версачи» (3), «Ив Сен Лоран» (2) (*орфография сохранена*)). И только для минимального количества реципиентов одежда не представляет особой важности и является всего лишь «маской» или «мишурой» («тряпки» (4), «не главное» (1), «обертка» (1) и т. д.).

Показателем успеха, по мнению русской этнической группы, может быть алкоголь. В ассоциативном поле стимула «Виски», представляющем собой американскую реалию, входящую в шестой кластер, содержатся реакции, фиксирующие оценочное отношение респондентов к данному предмету с позиций престижности («дорогое» (6), «аристократ» (4), «богатство» (2) и т. д.).

Власть также является составляющей успеха современного человека. В рамках стимула «Бизнесмен» это связывается с нахождением индивида на руководящей должности («руководитель» (7), «власть» (5) «решающий дела» (1), «управление» (1) и т. д.). В ассоциативном поле стимула «Я» выделяется группа реакций с соответствующим значением («бог» (4), «власть» (1), «царь» (1) и т. д.). Особое отношение к данному понятию прослеживается на примере стимула «Деньги», в ядре ассоциативного поля которого находится реакция «власть» (10). С позиции власти воспринимается русскоговорящими стимул «Президент», о чем говорят многочисленные единичные реакции, а также реакции, входящие в ядро ассоциативного поля данного стимула («глава» (28), «власть» (15), «правитель» (6), «главнокомандующий» (3), «господин» (1), «может все» и т. д.). Также реакция «власть» (6) содержится в ядре ассоциативного поля стимула «Документы».

Восприятие роскоши как необходимой составляющей успеха прослеживается на примере стимула «Транспорт». Ассоциативное поле данного стимула содержит группу реакций, представляющих названия моделей машин класса люкс («Мерседес» (2), «БМВ» (2), «Suzuki Grand Vitara» (1) и т. д.), а также реакции типа «только Porsche» (1).

С точки зрения реципиентов, финансовое благополучие является ключевым моментом успешной жизни. Таким образом, особо злободневным для русских сегодня является финансовый вопрос. Реакция «деньги» (62) является ключевым понятием ядра ассоциативного поля стимула «Работа», ядра ассоциативного поля стимула «Время» (72),

а также ядра ассоциативного поля стимула «Бизнесмен» (36).

В ассоциативном поле самого стимула «Деньги» выделяются две семантические группы, выявляющие двоякое отношение к данной ценностной категории со стороны русской этнической группы. С одной стороны, позитивное восприятие данной ценностной категории заключается, в первую очередь, в новых возможностях, которые открываются в связи с обогащением индивида, отсюда такие реакции, как «возможности» (11), «власть» (10), «отдых» (2), «исполнение желаний» (1), и т. д. В этой связи русских очень волнуют вопросы нехватки денег («надо» (3), «нужны постоянно» (1), «без них никуда» (1) и т. д.) и выбора валюты, в которой деньги следует хранить («доллары» (7), «рубли» (4), «в евро» (3), «зеленые» (2), «драгоценные бумаги» (1) и т. д.).

С другой стороны, все-таки прослеживается пренебрежительное отношение к указанной категории. Небольшое количество единичных реакций указали на нейтральное или негативное отношение к категории «Деньги». Так, деньги — это «бумага» (11), приносящая «зло» (8) («не важны» (1), «ненужные» (1), «не главное» (1), «ничто» (1) и т. д.). Следует отметить, что, несмотря на большое количество реакций с явно негативным отношением к анализируемому объекту, их количество значительно меньше количества реакций, говорящих о важности этого явления. На наш взгляд, это указывает на материализацию современной ценностной культуры, когда духовные ценности сдвигаются на задний план и приоритет отдается материальным благам, что позволяет нам рассматривать данную категорию в качестве важной составляющей системы ценностей современного общества.

Работа играет важную роль в жизни реципиентов русской этногруппы и рассматривается современными русскими, в первую очередь, с точки зрения финансовой привлекательности. Так, реакции «работа» (16), «труд» (4), «зарабатывать» (2), «зарплата» (2), «очень много» (2), «капитал» (1), «получать» (1), «доход» (1) и т. д. являются составляющими ядра ассоциативного поля стимула «Деньги».

Ассоциативное поле стимула «Работа» предлагает в качестве наиболее частотной реакции «деньги» (62). Входящие в данную группу реакции определяют скорее прагматический подход к выбору работы, нежели духовный. Ценностный подход к восприятию стимула «Работа» во многом определяется серьезностью отношения со стороны русской группы, на что указывает семантическая группа реакций, выделенная в ассоциативном поле данного стимула.

Однако работа не является единственным способом получения денег. Авантюризм, свойственный русским, готовность рисковать ради получения прибыли прослеживаются на примере группы реакций стимула «Деньги», соотносящихся с нелегальным способом заработка («риск» (2), «приключения» (1), «наручники» (1), «фишки» (1)).

Анализ результатов проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента как психолингвистического инструмента, позволяющего проникнуть в языковое сознание индивида, представил возможным выявить специфику системы ценностей русской этнической группы.

По данным эксперимента, основной ценностной категорией русской этнической группы стал ориентир «Успешность». В данную группу вошло 2218 реакций, что составляет 24 % от общего числа реакций (9210).

Анализируя входящие в семантические группы лексические единицы, мы можем отметить особую важность материальной составляющей успеха в современном обществе. Именно материальная, а не духовная составляющая является базовой ценностной ориентацией данной категории, на что указывают множественные реакции, означающие предметы роскоши.

Поскольку именно с точки зрения успешности человек оценивается в современном обществе, то данная категория становится целью и смыслом жизни, ради которого нужно учиться и работать.

На указанные оценки и представления, в первую очередь, влияет социокультурная среда, мотивирующая личность на демонстрацию успешности, о чем говорят множественные реакции, описывающие представительный, зачастую роскошный образ успешного, на взгляд реципиентов, индивида.

Таким образом, диктатура материальных благ зафиксирована в современном обществе и является фактором, структурирующим социальную реальность и во многом определяющим поведение членов данного общества.

Библиографический список

1. Пахомова, Е. В. Методика диагностики ценностных ориентаций (МДЦО) / Е. В. Пахомова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология. — 2011. — № 2 (10). — С. 120–129.
2. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику : учеб. / А. А. Залевская. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2007. — 560 с.
3. Залевская, А. А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. — Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1981. — С. 28–44.
4. Семья и дружба — превыше всего // Всероссийский центр изучения общественного мнения. — Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13608> (дата обращения: 08.10.2016).

ВЯЗИГИНА Светлана Юрьевна, преподаватель кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: Viazigina_s@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.10.2016 г.

© С. Ю. Вязигина